

Услышав эти три слова, сердце Ши Чу слегка кольнуло, словно его проткнули иглой.

Он не мог понять, почему, хотя эмоциональное колебание казалось небольшим, он чувствовал, что воздух в комнате словно выкачивается, и дышать становится всё труднее. Но прежде чем он успел обдумать это, его защитная система сработала, и он механически произнёс заранее подготовленный ответ.

— Хорошо, сегодня я соберу свои вещи и перееду. У тебя там осталось несколько вещей в общежитии, я завтра или послезавтра их тебе принесу. Всё, что ты мне покупал эти годы, я подсчитаю цену и...

Цинь Юй внезапно встал, но, вопреки ожиданиям Ши Чу, не стал кричать или хватать его, спрашивая, почему он не пытается его остановить. Он просто перешагнул через диван, взял связку ключей, снял один из них и положил на стол, сказав:

— Ключ от твоего общежития, возвращаю. Эти вещи выбрось, не нужно их мне возвращать.

Говоря это, он не поднимал головы, а затем, сделав несколько шагов, прошёл мимо Ши Чу, не останавливаясь, и вышел за дверь.

Когда дверь закрылась, в огромной комнате словно снова появился воздух, и Ши Чу вышел из состояния самозащиты. Удушье прошло, но ещё более мучительное отчаяние начало подниматься по его сосудам, обвивая и сжимая его сердце.

Цинь Юй не шутил, не злился, не проверял его реакцию, как раньше. От начала до конца он не взглянул на него ни разу.

Что это означало, Ши Чу боялся думать.

Конечно, конечно.

Никто не будет любить его вечно, никто не будет терпелив к нему всегда. С детства он привык к этому, давно ожидал, что настанет этот день, и теперь пришло время столкнуться с этим.

Ничего страшного.

Ши Чу пошёл в комнату, насильно ограничивая свои мысли тем, как собрать вещи и как можно быстрее переехать в общежитие. Как только в его голове появлялась хоть одна мысль о Цинь Юе, он кусал язык, используя физическую боль, чтобы подавить невыразимые эмоции в сердце.

Собрав всё, Ши Чу хотел вызвать такси на телефоне, но, увидев чёрный экран, вспомнил, что телефон давно разрядился и выключился.

Поставив телефон на зарядку, он, ожидая его включения, подумал: когда телефон ещё был заряжен, почему он не сообщил Цинь... некоторым друзьям?

Как только телефон включился, раздались звонки и уведомления о сообщениях. Не смотря, он знал, что большинство из них были от Цинь Юя.

Он не осмелился открыть эти сообщения, не посмотрел, сколько пропущенных звонков было, просто быстро вызвал такси, снова выключил телефон и начал ходить по комнате, не находя себе места.

Он не мог остановиться, не мог успокоиться. В его сердце будто была стена, за которой

бушевали волны. Эти волны бились о стену, пытаясь прорваться наружу, но он изо всех сил удерживал её, пытаясь противостоять эмоциям с помощью разума.

Он всегда был спокоен, хотя понимал, что это спокойствие изначально было лишь маской. Он не мог открыто выражать свои чувства, поэтому, будь то радость, грусть, возбуждение или гнев... он давно привык скрывать их под маской невозмутимости. Многие, кто его знал, говорили, что Ши Чу — человек спокойный, невозмутимый, и со временем он сам стал верить в это.

Он был уверен, что, пока эмоции не захватят его, он не окажется в уязвимом положении.

Но сейчас он чувствовал, что что-то пытается вырваться из-под его контроля, и это чувство пугало его, заставляя беспокоиться.

Он мог только глубоко дышать, снова и снова повторяя себе, что это лишь временная растерянность из-за неожиданного события. Как если бы планы внезапно нарушились, всегда бывает момент замешательства, и он скоро вернётся в привычное состояние.

Но то, что всегда помогало ему раньше, вдруг перестало работать. Как бы он ни пытался убедить себя, он не мог вернуться к знакомому состоянию.

К счастью, такси приехало быстро.

Теперь у него было дело, и он смог хоть как-то сдержать эти незнакомые эмоции.

Он методично переносил вещи вниз, весь процесс он выполнял как марионетка, не думая ни о чём, только смотрел на цифры в лифте, считая, сколько этажей осталось.

Когда он вынес последнюю вещь из квартиры, он ничего не почувствовал. Он просто закрыл дверь, как делал это бесчисленное количество раз по утрам, вошёл в лифт и смотрел, как двери закрываются.

Только когда он положил вещи в багажник, Ши Чу вдруг вспомнил, что не взял экспериментальные материалы, временно хранящиеся в холодильнике. Он вернулся, и, открыв дверцу холодильника, увидел аккуратно расставленные продукты и на самом верху коробку с рулетами с говядиной и сыром. Неожиданная боль, словно удар током, прошла через его сердце.

Как будто какая-то часть его тела исчезла, он погрузился в пустоту. Это чувство было для него слишком незнакомым, и он не мог его проанализировать, только осознавал всё более ясный факт — больше не будет рулетов с говядиной и сыром в холодильнике, которые ждали его дома.

— Как тебе это место? Коллега посоветовал, нужно бронировать заранее, иначе мест не будет.

— Нормально, выбирай ты, — ответил Ши Чу, заметив, что голос звучит хрипло. Он прочистил горло и продолжил. — Здесь, этот шаг ты завтра попробуешь повторить, обрати внимание на контроль переменных...

Осознав, что последние слова были не для него, Старина Ян на другом конце провода сказал:

— Эй.

И, листая экран телефона, чтобы забронировать столик, ждал, пока Ши Чу договорит.

Выслушав его, Хэ Е с понимающим видом кивнула и показала большой палец:

— Ой, поняла. Ты как всегда на высоте, старший.

Ши Чу махнул рукой:

— Ладно, ступай. Иди домой, если будут вопросы — спрашивай.

Сделав пару шагов вперёд, Хэ Е обернулась и окликнула Ши Чу:

— Кстати, старший, если хочешь подать заявку на обмен в следующем семестре, нужно начинать подготовку уже сейчас.

Ши Чу кивнул и, увидев, как Хэ Е уходит, сам направился к выходу из университета. Старина Ян спросил по телефону:

— Обмен? Куда ты собрался?

Это был совместный проект с зарубежным университетом, и у их научного руководителя была квота на полугодовую стажировку, с марта по сентябрь, как раз к началу третьего курса докторантуры.

Ши Чу задумался:

— Я ещё думаю... Обсудим при встрече. Забронировал? Пришли адрес.

— Я угощаю, зачем тебе такси? Я уже у входа в твой вуз, выходи, — рассмеялся Старина Ян.

Только сев в машину, Ши Чу почувствовал, как его замёрзшие руки начали отогреваться от тепла обогревателя. Старина Ян, изучая навигатор, услышал, как искусственный голос произнёс: «Улица Линьцзян», и тут же Ши Чу, пристёгивая ремень, замолчал.

Старина Ян бросил на него взгляд и подшутил:

— Понял, значит, ты хочешь уехать по обмену, чтобы спрятаться от него? Я бы сказал, тебе вообще не стоит оставаться на Земле, иммигрируй на Марс как можно скорее.

— Нет, — кашлянул Ши Чу. — Я об этом думал ещё раньше, а тут как раз подвернулась возможность...

— Ладно, ладно, хватит, — Старина Ян не стал слушать его сухие объяснения, крутя рулём. — Пристегнись, просто поедим, не так уж много совпадений.

Ши Чу смотрел через лобовое стекло на залитое светом небо и больше не говорил.

Если бы он настоял на своём, он знал, что Старина Ян не стал бы упорствовать, но он не мог игнорировать слабую надежду, таящуюся в глубине его сердца.

Если вдруг случится совпадение, он, кажется, не был бы против.